

А. В. Гура

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

avgura@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0985-8639>

Названия щекотки в славянских языках и диалектах

Большую долю наименований щекотки составляет архаическая звуко-символическая лексика, характерная для детской речи и игрового общения с детьми. Благодаря своему примитивизму она носит универсальный характер, подчиняясь прежде всего законам нейропсихологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: щекотка; этимология; звуковой символизм

Щекотка представляет собой воздействие на кожу человека — резкое, интенсивное или, наоборот, легкое, деликатное — и ощущение от такого воздействия. Это ощущение может возникать не только в результате целенаправленного действия человека, но и произвольно — как рефлекторная реакция кожи на случайные внешние раздражители.

Такая щекотка может напоминать зуд и першение, ср. влг. *гомозѣтъ* ‘щекотать, першить’, польск. *gietzić* ‘зудеть, свербить, щекотать’, в.-луж. *laskotać* ‘щекотать, зудеть’ [СРНГ, 6, 126; Аникин, 10, 46; ЭССЯ, 14, 41]; она вызывает ощущение ползающих по телу насекомых, подобно мурашкам, которые *бегают по телу*. Отсюда родство названий щекотки с множеством чего-л. (горьк. *гмы́за*, влад. *гомоз*, *го́моза* [СРНГ, 6, 233, 353–354]), скоплением мелких насекомых, паразитов и ползающих «гадов» (слвц. *hmyz*, слвн. *gomáz*, *gomíz* ‘насекомые, паразиты, гады’, с.-х. *гмѣз* ‘пресмыкающиеся’, ‘вши’ [ЭССЯ, 7, 195; Pleteršnik, 2014]) и их суетливым движением (курск. *гомозиться* ‘кишеть; копошиться во множестве’, *гамазѣтъ* ‘суетиться’; слвн. *gomázeti* ‘кишеть, копошиться’, ‘безл. о мурашках по телу’ [СРНГ, 6, 126–127; Kotnik, 1967, 82; ЭССЯ, 7, 193, 194]).

К щекотанию в языке близки также следующие действия:

▪ *царапать, чесать, скрести, драть*: сев.-рус. *кабайтатъ* ‘царапать, щекотать’, смол. *щекотать* ‘скрести’, вят. *скарáпать* ‘щекотать’, ‘ковыряя, отдирать что-л.’ [СРНГ, 12, 279; 39, 332; 37, 390];

▪ **ку с а т ь, щ и п а т ь**: том. *pocinátъ* ‘пощипать, пощекотать’, курск. *ощекотать* ‘обклевать, объесть (о птицах)’, чеш. *oštěchtati* ‘обклевать, обкусать’ [СРНГ, 31, 15; 25, 101; ЭССЯ, 30, 146];

▪ **ко л о т ь, жа л и т ь**: слвн. *žiglјati* ‘кусать, жалить (о блохе)’ и в.-крайн. *žiglјati* ‘щекотать’ [Gregorič, 2015; Bezlaј, 4, 454]. Частично с глагольными действиями ‘колоть, жалить’ пересекаются глаголы со значением ‘вызывать жгучую боль, обжигать’: арх. *стрекáть* ‘трогать, тыкать, щекотать пальцем (пальцами) кого-л.’ и твер., брян. ‘колоть, жалить, обжигать чем-л. колющим, жгучим’ [СРНГ, 41, 308]; блр. гомел. *стрыкотáты* ‘щекотать’ [НДП, 684] и укр. *стрекотáти, стрекотíти* ‘жалить подобно крапиве’ [Білецький-Носенко, 1966, 342]. Семантика укулов, колючести лежит в основе слвн. *jěžati* ‘щекотать (бородой)’ (от *jěž* ‘еж’) [SSKJ]. Укусами овода (уколами жалом) мотивированы названия щекотки у гуцулов, использующих при щекотании возглас *rzir!* («гзѣг») ‘междометие, изображающее щекотание’, а щекотание передается производным глаголом *ržíтати* («гзѣгати»), а также *tídziráти, tédзати* и т. п. [Головацкий, 1982, 502; Закревська, 1997, 50, 52, 171; Негрич, 2008, 56]. Они сходны с производными от *tédз(ь)* (< *gъzъ) ‘овод, слепень’, имеющими значение ‘бегать от укусов оводов (о скоте)’: укр. *tédзитися, tédзкатися, gзітися* и т. п. [Головацкий, 1982, 502; Гринченко, 1, 347, 348; Дуда, 2011, 100; ЕСУМ, 1, 489; ЭССЯ, 7, 215, 224]. Последняя глагольная группа и первая, гуцульская, так или иначе связаны с укусами оводов (*стрекáться* ‘кусаться (о насекомом)’, *стрек* ‘овод, слепень’ [СРНГ, 41, 306, 309]) и семантически уподобляют щекотание уколам жалом или колючками (например, крапивы) — *стрекáвки, стрекі́вы* [Там же, 307, 309–310];

▪ **б и т ь, у д а р я т ь, дол б и т ь, ля г а т ь**: олон. *копáть* ‘щекотать под мышками большим пальцем’ [СРНГ, 14, 286] и печор. *копáть* ‘долбить, изготавливать долблением’ [СРНП, 1, 331], польск. *koracь*, чеш. *kopati* ‘бить ногой’ и т. д.;

▪ **ла с к а т ь, гла д и т ь**: распространенные у западных и восточных славян названия щекотания **laskotati* и **loskotati* — оба [Фасмер, 2, 521; ЕСУМ, 3, 291] или только первое — ставят в прямое родство с *ласкать* [ЭССЯ, 14, 41; ЭСБМ, 5, 244–245]; ср. также кашуб. *łeksć* ‘щекотать; гладить, ласкать’ [Sychta, 3, 16]. С учетом подвижности консонантизма в анлауте звукоизобразительной лексики слав. **loskotati*

сближается с созвучными словами с начальным *k-* или *g-*, например с польск. *glaskać* ‘гладить, ласкать’ [ЭССЯ, 16, 82];

■ **тискать, давить, душить**: наименования щекотания, нередко сопровождающегося тисканьем, прижиманием и т. п., сближаются с такими действиями, как давить, мять, месить, душить: вят. *пéкорчить* ‘давить, душить’, ‘шутя, мять, щекотать’ [ОСВГ, 7, 217], иркут. *пéтоишить* ‘тискать, щекотать’ [СРНГ, 26, 329], пск., твер. *гнестí* ‘сдавливать, чесать, щекотать’ [СРНГ, 6, 239];

■ **бодать**: ср. мотивированные шутливым «боданием» ребенка двумя пальцами-рожками названия щекотания, связанные с барашком (оренб. *барашки-кургашки*) и козой, козлом. Одна такая лексическая группа сосредоточена в зоне белорусско-польского пограничья: подляс. *kozytać, kozytkàć, kozytkàs, grodn. казычыць, казытаць, случ. казлытаць* [Karłowicz, 2, 459; Federowski, 1897, 76; Цыхун, 1993, 64; ЭСБМ, 4, 92; Даль, 2, 132; Siatkowski, 2021, 173–174]. Другая группа, в южной и частично западной России, включает производные от названия козы *козюкать, козякать, кузюкать* и т. п. [СРНГ, 14, 79; 16, 24, 27, 28] и междометий, которыми подзывают или отгоняют коз, а также от слов из языка детей или взрослых при общении с детьми: курск. *кизюкать*, орл. *кизикаться*, тул., брян., орл., ворон. *кызикать* [СРНГ, 13, 203; 16, 200; Якушевич, 2021, 5–6]. На восточной периферии распространения этой лексики, в говоре уральских казаков, с оренб. *кызикать* ‘щекотать’ «встречается» созвучный тюркизм *кызык* ‘смех, потеха’ [Малеча, 2, 334] (ср. тат. *кызык* ‘смешной, потешный’), между которыми возникает семантическое притяжение.

Распространена словообразовательная модель наименования щекотки от междометий, возгласов щекочущего (см. выше гуцул. *гзітати* от *гзір!*). Это звукосимволическая лексика — с редупликацией, неустойчивостью и чередованием гласных, с варьированием опорных согласных по глухости / звонкости и их метатезой.

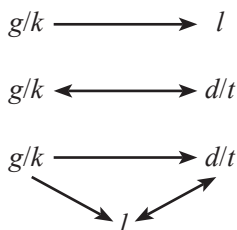
1. g/k — l, например: серб. *гили-гили!* > косов. *гилигичка* ‘щекотка’ и *голицати, галицати* ‘щекотать’ [PCJ, 193; Skok, 1, 561], кашуб. *gili-gili!, gil-gil!* > *gilac, gilgac, gilkac, kilac, gël-gël!* > *gëlžęc* [Sychta, 1, 318; 2, 155; Karłowicz, 2, 51, 77]; сходные глаголы в том же значении: польск. диал. *giglać* [Колева-Златева, 2011, 16], силез. *kilać* [Szołtysek]; волын. *гільгати, гількати, телькати, гільготати, гольготати*, ровен. *гільгать, житом. гільгат, гильготат(ь)* [НДП, 771; Аркушин, 2000, 99,

119; Лисенко, 1974, 63]; брест. *гольготать* [ПА]; болг. пловд. *глогут* ‘щекотка’ [ЭССЯ, 6, 136], ср. сходный возглас при щекотании нем. *kille, kille!*;

2. *g/k — d/t, d/t — g/k*: болг. *гъди-гъди!* > болг. *гъди́чкам*, хаск. *гъдгъди́чкам* и макед. *годи́чкам, гуди́чкам* ‘щекотать’ [БЕР, 1, 299]; хорв. истр. *godičkati se, kadičkati, degečkati* [Skok, 1, 561]; польск. жешов. *kitkać* [Karłowicz, 2, 358]; укр. галиц. *кіткати* [Желеховский, 1, 346; ЕСУМ, 2, 451], лемк. *гыткати, тедкати* [Дуда, 2011, 187]; блр. брест. *кіцікаты* [Аляхнович, 1989, 95]; новг. (белозер.) *кы́ткать* [СРНГ, 16, 206]. В западной зоне Русского Севера представлены гибридные (скрещенные со *щекотать*) названия с тем же сочетанием согласных *k — t* в основе, но с дополнительным включением шипящих: череп. *китышать*, арх. *коты́чить*, новг. *коты́ишь*, олон., перм. *коты́ишкать*, белозер., олон. *катышкать*, новг., олон., арх., перм. *куты́ишкать* [СРНГ, 13, 243; 15, 117; 16, 117; СРГК, 3, 77; Фасмер, 2, 435] — анафонические образования от *щекотать / щекотить*: *щ* [ш, ч], *е* [ы], *к*, *о* [о, а], *т*, *а/и*, *ть*, а также примыкающие к ним созвучные образования с метатезой зубного и шипящего, адаптирующиеся к соседним финно-угорским названиям (ср. карел. *kučutta*, вепс. *kučutada, kutšutada*): олон. *кучутать, кучетать, кушитать*, ленингр. *ку́чатать*, олон., арх. *кучи́тать* и т. п. [СРНГ, 16, 188, 190, 193–194, 196; СРГК, 3, 79–80; Бакланова, Сьянова, 2019, 69; Мызников, 2010, 503]. Аналогичная звукосимволическая лексика щекотания есть в армянском, индоиранских, балтийских, финно-угорских, тюркских, грузинском, нахско-дагестанских, семитских, полинезийских, кхмерском языках;

3. *g/k — l — t/d, g/k — t/d — l*: кашуб. *gidli-gidli!* > кашуб. *gidlac, gildzić, gidlić* (в языке детей), *gëdlë-gëdlë!* > кашуб. *gëdlac* [Sychta, 1, 317–318; Karłowicz, 2, 73, 77], также польск. помор. *gildzić, galdzić* [Karłowicz, 2, 51, 77], словин. *gëdléc* [ЭССЯ, 7, 189] и соответствующие болг. *гъдели́чкам* и макед. дебар. *гóдул* ‘щекотка’ [Там же; БЕР, 1, 299]. В качестве родственных приводят рум. *gîdilë* ‘щекотать’, арум. *gîdil*, алб. *gudulisje* ‘щекотка’, *gudulis* ‘щекотать’ [БЕР, 1, 299], а также др.-в.-нем. *kuzzilōn*, нем. *kitzeln*, англ. *(to) kittle* ‘щекотать’ (герм. **kutilōn*), предполагая в их основе древний звукообраз [ЭССЯ, 7, 189; БЕР, 3, 229]. Список таких «родственных» образований легко продолжить примерами из других языков и диалектов: западнороманских, армянского, индоиранских, финно-угорских, семитских, австронезийских.

В итоге мы имеем три лексические группы из сочетания заднеязычных *g/k*, зубных *d/t* и плавного *l* — две бинарные и одну расширенную, гибридную, объединяющую их:

Поскольку каждая из приведенных лексических групп с опорными согласными может быть расширена аналогичными названиями щекотания из целого ряда других языков независимо от их родства, можно считать, что мы имеем дело с тремя разными архаичными звукообразами. Фонетическая близость звукосимволических слов с одним и тем же значением в разных языках объясняется не столько их этимологическим родством или заимствованиями (на что ссылаются некоторые исследователи), сколько типологическим сходством, обусловленным некими общими импульсами и механизмами психофизиологического звукоизвлечения, заложенными в речевом онтогенезе, которые относятся к компетенции психо- и нейролингвистики.

Признаки звукосимволизма (**skъk/g-*, **skek-/skъk-*, **skok- > *šček/g-/*skok-*, **skak-*) и сопутствующей редупликации, неполной и едва заметной, изначально характеризуют, по-видимому, и распространённые названия щекотки у южных, восточных и частично западных славян: рус. *щекотать*, олон. *чукотать* [Фасмер, 4, 380]; укр. букв. *скоготати, скіготати*; ц.-слав. *скъкътати*, рус. церк. *скоктати* [Даль, 4, 201], болг. *скóкотям*, зап.-болг. *скокóткам*, юж.-болг. *скокотішкам, скакатішкам, скокотічкам, скокутішкам*; макед. *скóкоткам, скокотічкам* [БЕР, 6, 717, 768–769]; с.-х. *шакълати, чкакълати, чкакълити* [Skok, 3, 398]; слвн. *ščegetati, šegatati, žgečkati, žgetáti*, примор. *žyačkat*, гориц., н.-крайн. *žehtáti* [Snoj, 2015; Bezljaj, 4, 17, 441–442, 452; Miklosich, 1886, 306; Tominec, 2015; Gregorič, 2015]; морав., слвц. *ščegliť, šteklit', štegl'at', čegliť, čiklat', steklit', ciklat'* и т. п., юж.-чеш. *škydlati* [Machek, 1968, 624; Miklosich, 1886, 306].

К украинским названиям щекотки фонетически близка группа карпатоукраинских глаголов с варьирующей основой: буков., гуцул., галиц. *скоботати*, буков. *скуботати*; бойк., львов. *скомотати*, сев.-марм. *скомытати* [Гуйванюк, 2005, 493, 495, 498, 665; Негрич, 2008, 158; Закревська, 1997, 240–241; Николаев, Толстая, 2001, 167; Сабадош, 2008, 333]. Один из них — *скоботати* — обнаруживает семантическое тяготение к созвучному ему *скоблити* ‘скоблить, скрести’, другие — *скуботати* и *скубутати* — к *скубати*, *скубти* ‘ощипывать, щипать, драть (за волосы)’, а третьи — *скомотати* и *скомытати* — объединяются по значению со *скомтати* ‘зудеть, свербить’ [ЕСУМ, 5, 277, 278].

Разнообразие вариантов согласных в начале слов, обозначающих щекотание в славянских языках, говорит в пользу экспрессивности и звукоизобразительности этой лексики. В словацких, моравских и южночешских говорах представлены фонетические изменения и чередования *šč- > č*, *k/g, št > st > ts = c*, *e/i, štik- > škyt- > škyd-* [Machek, 1968, 624]. В словенском ситуация сложнее и запутаннее. Одни исследователи возводят *ščegetati*, а также *žgečkati* и связанное с ним *žehtati* к основе **skbg-*, а начальное *ž* объясняют диссимиляцией и упрощением группы согласных *šč-g- > ž-g-* в **ščbgȳtati* после падения редуцированных [Miklosich, 1886, 306; Snoj, 2015]. Другие ставят слвн. *žgečkati* и *žehtati* в этимологическое родство с **žbgati* в значении ‘колоть, ударять (острым)’ (слвн. *žgati* ‘жечь, обжигать’) в виде его производных **žbgȳtati*, **žbgȳt'ьkati*, а слвн. *ščegetati* (< **ščbgȳtati*) связывают со слвц. *šteglat'* и объясняют частичным смешением с синонимичным лексическим гнездом **žbgȳtati*, **žbgȳtašb* / **žbgȳt'ešb* > слвн. *žehtáti*, *žəhtāš* / *žgáčes* [Bezljaj, 4, 17, 441–442, 452].

Звукосимволическая лексика охватывает значительную долю наименований щекотки в частности потому, что это действие встречается в основном в игровых ситуациях с детьми. Подобные слова характерны для речи детей и используются взрослыми в общении с ними. Звукоподражание и звукосимволизм, как отмечают исследователи, отличаются когнитивной примитивностью. «Поэтому фонетически мотивированные слова первыми появляются в речи детей, ими изобилуют и примитивные языки» [Колева-Златева, 2008, 51–52]. По-видимому, именно благодаря своему примитивизму это архаическое явление носит всеобщий характер. Примеры названий щекотки в самых разных языках убедительно показывают, что механизмы, порождающие звуковой

символизм, имеют универсальный характер и подчиняются в первую очередь законам нейропсихологии, а не языкового родства, что важно учитывать в процессе этимологизации.

Аляхновіч, 1989 — Дыялектны слоўнік Брэстчыны / склад. М. М. Аляхновіч і інш. Мінск : Навука і тэхніка, 1989.

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007—. Вып. 1—.

Аркушин Г. Л. Словник західнополіських говірок : у 2 т. Луцьк : Вежа, 2000.

Білецький-Носенко П. Словник української мови. Київ : Наукова думка, 1966.

Бакланова И. Б., Сьянова Е. И. Архив Диалектологического атласа русского языка (1937–1947 гг.) // Лексический атлас русских народных говоров — 2019 (материалы и исследования) / отв. ред. С. А. Мызников. СПб. : ИЛИ РАН, 2019. С. 52–91.

БЕР — Български етимологичен речник / съст. В. Георгиев, И. Гълъбов, Й. Заимов, С. Илчев. София : Изд-во на БАН, 1971—. Т. 1—.

Головацький, 1982 — Дзенделівський Й. О., Ганудель З. Словник української мови Я. Ф. Головацького // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. Вип. 10. Братислава ; Прайшів : Відділ укр. літ-ри, 1982.

Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка : в 4 т. Київ : Вид-во АН УРСР, 1958–1959.

Гуйванюк, 2005 — Словник буковинських говірок / за заг. ред. Н. В. Гуйванюк. Чернівці : Рута, 2005.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1978–1980.

Дуда І. Лемківський словник. Тернопіль : Астон, 2011.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови : у 7 т. / гол. ред. О. С. Мельничук. Київ : Наукова думка, 1982–2012.

Желеховский — Малоруско-німецкий словарь : у 2 т. / улож. Є. Желеховский. Львів : Друк. т-ва ім. Шевченка, 1886.

Закревська, 1997 — Гуцульські говірки : короткий словник / відп. ред. Я. Закревська. Львів : Львівська обл. книжкова друкарня, 1997.

Колева-Златева Ж. Славянская лексика звукосимволического происхождения. Дебрецен : DE BTK Szlavisztikai Intézet, 2008.

Колева-Златева Ж. Славянские языки и редупликация // Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. 2011. Vol. 3. P. 11–30.

Лисенко П. С. Словник поліських говорів. Київ : Наукова думка, 1974.

Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков : в 3 т. Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 2002.

Мызников С. А. О некоторых особенностях глагольной лексики прибалтийско-финского происхождения в севернорусских говорах // Русский язык. Исторические

судьбы и современность : тр. IV Междунар. конгресса исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.). М. : МГУ, 2010. С. 503–504 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec13.pdf (дата обращения: 15.07.2002).

НДП — Народная демонология Полесья. Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века. Т. 2 : Демонологизация умерших людей / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М. : Языки славянских культур, 2012.

Негрич М. Скарби гуцульського говору. Березові. Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2008.

Николаев С. Л., Толстая М. Н. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2001.

ОСВГО — Областной словарь вятских говоров / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Светановой. Киров : Коннектика : Изд-во ВятГГУ : Радуга-ПРЕСС, 1996–. Вып. 1–.

ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН (Москва).

РСЈ — Речник српског језика / ур. М. Николић. Нови Сад : Матица српска, 2007.

Сабадощ І. Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород : Ліра, 2008.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры : в 2 т. / под ред. Л. А. Ивашко. СПб. : СПбГУ, 2003–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М. : Прогресс, 1986–1987.

Цыхун А. П. Скарбы народнай мовы (з лексічнай спадчыны насельнікаў Гродзенскага раёну). Гродна : Гродзенскі дзярж. ун-т ім. Я. Купалы, 1993.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / гал. рэд. Г. А. Цыхун. Мінск : Навука і тэхніка : Беларуская навука, 1978–. Т. 1–.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.

Якушевич И. В. Домовой *кузютка*: этимология и символическое значение слова в свете социологических и этнографических данных // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 9–21.

Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–5. Ljubljana : Mladinska knjiga : Založba ZRC : ZRC SAZU, 1976–2007.

Federowski M. Lud białoruski na Rusi litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1891. T. 1 : Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Lida i Sokółki. Kraków : Drukarnia Uniw. Jagiellońskiego : Nakł. Akad. Umiejętności, 1897.

Gregorič J. Kostelski slovar. Ljubljana : Založba ZRC : ZRC SAZU, 2015 [Электронный ресурс]. URL: www.fran.si/197/joze-gregoric-kostelski-slovar (дата обращения: 15.07.2002).

Karłowicz J. Słownik gwar polskich. T. 1–6. Kraków : Drukarnia Uniw. Jagiellońskiego : Nakł. Akad. Umiejętności, 1900–1911.

Kotnik, 1967 — Slovensko-ruski slovar / sest. J. Kotnik. 2. izd. Ljubljana : Državna založba Slovenije, 1967.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. 2. vyd. Praha : Naklad. ČSAV, 1968.

Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien : Wilhelm Braumüller, 1886.

Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana : Založba ZRC : ZRC SAZU, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.fran.si/136/maks-pletersnik-slovensko-nemski-slovar> (дата обращения: 15.07.2002).

Siatkowski J. Jakie jest pochodzenie wyrazów *kozytać* ‘łaskotać, łechtać’, *kozytki* ‘łaskotki’? // Białostockie Archiwum Językowe. 2021. No. 21. S. 173–178.

Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–3. Zagreb : JAZU, 1971–1973.

Snoj M. Slovenski etimološki slovar. 3 izd. Ljubljana : Založba ZRC : ZRC SAZU, 2015 [Электронный ресурс]. URL: www.fran.si/193/marko-snoj-slovenski-etimoloski-slovar (дата обращения: 15.07.2002).

SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika / sklad. A. Bajec. Ljubljana : Založba ZRC : ZRC SAZU, 2014.

Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. 1–7. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1967–1976.

Szotysek M. Słownik śląski [Электронный ресурс]. URL: <http://bunclokblog.blogspot.com/2012/04/sownik-slaski-internetowy-sownik-gwary.html> (дата обращения: 15.07.2002).

Tominec I. Črnovrški dialect. Ljubljana : Založba ZRC : ZRC SAZU, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fran.si/194/ivan-tominec-crnovrski-dialekt> (дата обращения: 15.07.2002).